

Проблеме исторических связей кавказских народов с соседями, тесному взаимодействию их культур, а также вкладу Л. П. Семенова в ее исследование был посвящен ряд докладов: С. А. Головановой (Грозный) «Л. П. Семенов о ранних русско-северокавказских связях», С. Л. Дударева (Грозный) «Л. П. Семенов о влиянии Передней Азии на материальную и духовную культуру вайнахов», Х. М. Мамаева (Грозный) «Л. П. Семенов как исследователь раннесредневековых погребальных памятников Центрального Кавказа», С. А. Айларовой (Орджоникидзе) «Некоторые аспекты русско-кавказских культурных взаимосвязей в творчестве Л. П. Семенова».

И. Б. Мунаев (Грозный) в докладе «У истоков чечено-ингушской фольклористики» показал значение работ ученого в изучении нартского эпоса, в определении основных форм, мотивов и сюжетов чечено-ингушского фольклора.

М. Б. Мужухоев (Грозный) в своем выступлении «Л. П. Семенов и вопросы этнической истории Центрального Кавказа» остановился на проблемах вайнахо-осетинских взаимоотношений периода средневековья, которыми занимался Л. П. Семенов, основываясь на данных археологии, этнографии и фольклора.

А. О. Наглер (Орджоникидзе) выступил с докладом «Средневековое зодчество в трудах Л. П. Семенова». По мнению автора, Л. П. Семенов одним из первых обратил внимание на памятники средневекового зодчества Центрального Кавказа как на ценный археологический, этнографический, исторический источник, выявил в архитектуре соседних народов общее и локальное.

Доклад Д. Ю. Чакхиева (Грозный) «Роль Л. П. Семенова в изучении вопросов военного дела позднесредневековых вайнахов» был посвящен анализу найденных исследователем в 20—30-х годах образцов наступательного и защитного вооружения, интересных данных о вайнахских боевых башнях.

К. З. Махмудова и Л. Х. Умарова (Грозный) сделали доклад «К изучению мемуарной литературы первой половины XIX в. о Чечне и чеченцах», в котором имеется большой историко-этнографический пласт информации, содержащейся в воспоминаниях российских офицеров и солдат, побывавших на Северном Кавказе в середине XIX в. На этот важный материал по истории горских народов обращал внимание исследователей Л. П. Семенов.

Э. Д. Мужухоева (Грозный) в докладе «Л. П. Семенов о положении женщины-горянки» охарактеризовала тяжелые условия жизни и быта женщины Северного Кавказа конца XIX — начала XX в., подчеркнув негативную роль в этом патриархального быта и религиозных верований. Автор широко использовала этнографические записи Л. П. Семенова.

Ф. Б. Рахимкулова и Е. И. Нарожный (Грозный) в сообщении «К использованию на уроках истории результатов исследований Л. П. Семенова» остановились на возможности использования богатого археолого-этнографического наследия ученого на уроках истории и краеведения в школах Северокавказского региона.

Во всех докладах, прозвучавших на конференции, были охарактеризованы пути и методы применения трудов Л. П. Семенова в целях идейно-политического, трудового, нравственного и атеистического воспитания молодежи, подчеркнута необходимость дальнейшего исследования историко-этнографических проблем, впервые поставленных в работах этого видного советского кавказоведа.

Н. Н. Бараниченко, Т. С. Магомадова

СРЕДНЕАЗИАТСКО-КАВКАЗСКИМ ЧТЕНИЯМ — ДЕСЯТЬ ЛЕТ

В 1976 г. по инициативе заведующего Сектором Кавказа, Средней Азии и Казахстана на Ленинградской части Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (далее — ИЭЛ) Л. И. Лаврова (1909—1982 гг.) были организованы первые «Среднеазиатско-кавказские чтения». По мысли организатора, на «Чтениях» должны были апробироваться первые результаты этнографических исследований, поисков новых направлений, подводиться первые итоги научных изысканий. Такими задумал «Чтения» Л. И. Лавров. Эти идеи продолжают его ученики и коллеги.

За прошедшие годы значительно расширилась тематика «Чтений»; все большее число специалистов — этнографов, историков, археологов, антропологов, искусствоведов из

научных центров Ленинграда, Москвы, Кавказа — принимает в них участие. Это сотрудники Института этнографии АН СССР, Ленинградского государственного университета, Государственного музея этнографии народов СССР, Института археологии АН СССР, Государственного Эрмитажа, Института востоковедения АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Академии художеств СССР, научных учреждений Северной Осетии, Дагестана и др.

С 1978 г. ежегодно выпускается «Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений».

В юбилейный год — 50-летия Сектора этнографии народов Кавказа Института этнографии АН СССР — хочется подвести некоторые итоги «Чтений» за прошедшие 10 лет. Настоящий обзор посвящен докладом кавказоведческой тематики.

Их можно объединить в основном в три группы. Первая — этническая и этносоциальная история; вторая — традиционная и современная бытовая культура, третья — источниковедение и история этнографического кавказоведения.

Наиболее обширна первая группа докладов, что вполне объяснимо. С одной стороны, такое положение отражает во многом творческие интересы организатора «Чтений» Л. И. Лаврова, начиная с 1930-х годов постоянно и плодотворно разрабатывавшего в своих трудах проблему этнической истории народов Кавказа, с другой — интерес к данной проблеме, вновь проявившийся в гуманитарных науках в последние десятилетия.

Вопросы этнической истории были рассмотрены в докладах археологов, антропологов, этнографов, искусствоведов.

Доклад В. П. Л ю б и н а (Ленинград) «О заселении Кавказа человеком» (1981 г.) был посвящен проблеме включения указанного ареала «в зону превращения обезьяны в человека». Н. Н. Ц в е т к о в а (Ленинград) в своих докладах дала антропологическую характеристику населения Центрального Кавказа в средневековье (1983 г., апрель и ноябрь) и проанализировала современное географическое распределение некоторых антропологических признаков на Северном Кавказе (1981 г.). Ряд докладов: Л. Г. Н е ч а е в о й (Ленинград, 1979, 1980 гг.), В. А. Д м и т р и е в а (Ленинград, 1979 г., 1983 г., апрель), Л. Г. Н е ч а е в о й и В. В. К р и в и ц к о г о (Ленинград, 1980 г.) был посвящен кавказским дольменам: типологии, ареалу, вопросам генетической связи дольменов и гробниц эпохи бронзы Осетии и Ингушетии. В. А. Дмитриев высказал интересное предположение о двух центрах возникновения кавказских дольменов — Анапско-Пишишском и Абхазском, а также о принципах построения модели функционирования «дольменной культуры» Западного Кавказа.

Анализ сведений, извлеченных из средневековых письменных источников, и их соотношение с археологическими данными позволили А. Н. Г а д л о (Ленинград) уточнить некоторые малоисследованные вопросы этнической истории народов Северного Кавказа в средние века в докладе «Овсы и Овсети в „Жизнеописании Вахтанга Горгасала“» (1983 г., ноябрь). Вопросы средневековой этнической истории адыгов нашли отражение также в докладах Э. Х. П а н е ш (Ленинград, 1981 г.) и М. Г. М и н е е в а (Геленджик, 1985 г.). Некоторые факты этнической истории чеченцев в докладе «Загадка Майсты в Чечне» привел В. П. К о б ы ч е в (Москва, 1978 г.). Сведения о землетрясениях и стихийных бедствиях, происходивших на Северном Кавказе до XIX в., восстановленные по письменным, эпиграфическим и археологическим источникам, приведены в посмертно опубликованном кратком содержании доклада Л. И. Лаврова (1983 г., апрель).

Этнокультурные контакты горцев Восточной Грузии и вайнахов в XIX — начале XX в. стали темой доклада Н. Г. В о л к о в о й (Москва, 1983 г., апрель). Г. В. С т а р о в о й т о в а (Ленинград, 1983, апрель) исследовала в свете современных этнокультурных процессов на Кавказе этнографические аспекты долгожительства (Ленинград, 1983 г., апрель). Динамике этнического состава сельского населения автономных республик Северного Кавказа по данным переписей был посвящен доклад А. Б. Д з а д з и е в а (Орджоникидзе, 1985 г.), Н. В. Р ж е в с к а я (Ленинград, 1986 г.) затронула некоторые аспекты социологических и социокультурных проблем в высокогорных областях Кавказа.

Значительное место в первой группе докладов занимают проблемы ономастики. В последние годы в этой области плодотворно работал Л. И. Л а в р о в, выступивший на «Чтениях» с несколькими докладами по топонимии и этнонимии Северного Кавказа. Большой интерес, в частности, вызвала его гипотеза о лингвистической и этногенетической близости термина *варяг* к кабардинскому социальному термину *уорк* (1978 г.). Л. И. Лавров предложил также новые трактовки нескольких исследовавшихся ранее терминов: осетинского *куырттаты* (от араб. *кура* — область, район), *тат* («татские зем-

ли»), известных в русских архивных документах XVI в., названий северокавказских родов Ейск (от тур. *уау* (яй) — лучшее предпочтительное) и Темрюк (от тур. *тамирюк* — восстановленный, починенный, отремонтированный).

Вопросы ономастики касались и другие докладчики А. В. Гадло предложил новый подход к исследованию происхождения и бытования термина *Баланджар* (1980 г.), рассматриваемого им как название этнополитического образования кочевников степей Северного Кавказа VI—XIII вв. В другом его докладе (1985 г.) была выдвинута гипотеза о возможности сопоставления народа согдиан (сугдов), известного в византийских источниках, с адыгским племенем сагаки (шагаки, хегаки). Происхождению некоторых адыгских этнонимов были посвящены доклады Э. Х. Панеш — «Об этнониме „касог“» (1983 г., ноябрь) и В. М. Аталикова (Нальчик, 1985 г.) — «Об этнониме „черкес“».

В целом ряде докладов рассматривались социальный строй и общественный быт народов Кавказа. Л. И. Лавров привел новые материалы о примечательном эпизоде в истории Северо-Западного Кавказа — попытке создания в 60-х годах XIX в. убыхами и адыгами (абадзехами и натухайцами) собственного государства.

М. А. Агларов (Махачкала) в докладе «Об эндогамии в Дагестане» (1986 г.) на этнографических материалах показал несостоятельность точки зрения, утвердившейся в дореволюционной литературе и сохраняющейся в современном дагестановедении, об эндогамии *тухума* (родственное объединение патронимического типа). В действительности же, как считает докладчик, на протяжении последних столетий эндогамия была присуща сельской общине (*джамаату*). А. Б. Дзадзиев на материалах этнографии осетин рассмотрел обычай атальчества (1983 г., ноябрь).

Вопросам исторического развития и функционирования так называемых демократических племен адыгов и вольных обществ Дагестана, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии были посвящены доклады Э. Х. Панеш (1980 г.) и Ю. Ю. Карпова (Ленинград, 1982—1985 гг.). Некоторые вопросы социального развития абазин в XIX в. рассмотрела В. К. Катина (Симферополь, 1980 г., 1983 г., ноябрь). Ф. Х. Гутнов (Орджоникидзе) охарактеризовал роль потестарной власти в процессе классообразования у народов Северного Кавказа (1986 г.). Впервые, как известно, этот вопрос в кавказоведческой литературе был поднят Л. И. Лавровым.

Значительную группу составили доклады по различным вопросам бытовой культуры народов Кавказа. Скотоводство в Дагестане в I тыс. н. э. охарактеризовал А. В. Гадло; традиционную одежду рассмотрели Т. Д. Равдоникас (Ленинград, 1980—1983 гг.) и А. М. Бианки (Ленинград, 1985 г.); о резной деревянной утвари аварцев и традиционных музыкальных инструментах народов Кавказа рассказала Л. И. Смирнова (Ленинград, 1981 г., 1983 г., ноябрь); традиционные знания народов Южного Дагестана, связанные со скотоводством, проанализировал М. А. Гаджиев (Махачкала, 1979 г.), традициям элитарного воспитания у адыгов был посвящен доклад Э. Х. Панеш (1986 г.). В докладах А. В. Курбанова (Ленинград, 1985—1986 гг.) освещены некоторые стороны традиционной и современной культуры туркмен Ставропольского края; обрядовое ряжение у осетин рассматривалось в докладе В. С. Уарзиати (Орджоникидзе, 1981 г.). В другом докладе он коснулся некоторых вопросов осетино-ингушских контактов, отразившихся в традиционной пище осетин (1985 г.).

О проявлениях иранского и тюркского влияний в культуре кубачинцев в XIV—XV вв. рассказала Т. Д. Равдоникас (1985 г.), рассмотревшая изображения на каменных рельефах. Новую интерпретацию праздника первой борозды по материалам народов Нагорного Дагестана предложил М. А. Агларов (1983 г., апрель). По мнению докладчика, обрядовые действия и аксессуары, присущие данному празднику, свидетельствуют, что в его основу положена инсценировка такого крупного события в истории техники земледелия, как переход от мотыжного к плужному земледелию. Культу Шеузереша у адыгов был посвящен доклад Э. Х. Панеш (1983 г., апрель). А. А. Иванов (Ленинград, 1981 г.) в докладе «Могильные камни из Кубачи как историко-этнографический памятник» показал важность изучения такого рода материалов для воссоздания этнокультурной истории народов Дагестана.

Памятники культуры и искусства прошлого стали темой многих докладов. Семантический анализ образов коня и быка в искусстве народов Кавказа эпохи бронзы и раннего железа был дан в сообщениях В. В. Кривцкого (1985, 1986 гг.). С результатами исследования оленных камней Северного Кавказа познакомили присутствующих Н. Л. Членова (Москва, 1980 г.). Ю. Ю. Карпов предложил новую интерпретацию некоторых орнаментальных сюжетов надмогильных памятников средневековья. В их ком-

позиционном оформлении автор усматривает схематические образы хтонических божеств плодородия (1986 г.).

Доклады, составившие, хотя и небольшую, третью группу, охватили различные аспекты источниковедения и истории этнографического кавказоведения. Это доклады Т. М. Айтберова (Махачкала, 1978 г.) — «О хронике „Тарих Дагестан“», Л. И. Смирновой — «Коллекционные и архивные материалы Е. М. Шиллинга по верованиям народов Кавказа» (1978 г.) и «Иллюстративные материалы МАЭ о народах Кавказа» (1980 г.), Ю. Ю. Карпова — «Кавказские этнографические материалы П. Г. Буткова» (1981 г.), Т. М. Гудковой (Ленинград, 1983 г., апрель) — «К. Н. Посыет и его этнографические коллекции». Л. И. Лавров (1978 г.) посвятил свой доклад выдающемуся русскому востоковеду В. Ф. Минорскому. В. П. Курылев (Ленинград, 1979 г.) дал характеристику историко-этнографических трудов Л. И. Лаврова по Кавказу, здесь же опубликован список работ ученого. На «Чтениях» (1983 г., апрель), посвященных памяти замечательного исследователя Кавказа Л. И. Лаврова, А. В. Гадло зачитал доклад «Л. И. Лавров и советское кавказоведение».

Как видим, за прошедшее десятилетие Среднеазиатско-кавказские чтения стали интересной творческой традицией, которую и далее, без сомнения, необходимо поддерживать и развивать. Данный обзор был посвящен только докладам кавказоведческой проблематики. Однако большое место в «Чтениях» всегда занимали доклады по этнографии народов Средней Азии и Казахстана. Такое объединение специалистов по этнографии разных историко-культурных регионов несомненно важно, так как дает возможность обмениваться мнениями и ознакомиться с достижениями в области этнографического изучения этих народов.

Э. Х. Панеш, Ю. Ю. Карпов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Летом 1985 г. кафедрой украинской литературы Ровенского государственного педагогического института им. Д. З. Мануильского была организована очередная фольклорная экспедиция по изучению народного творчества северной части Ровенской области (Сарненский район). В двух отрядах, работавших в разные сроки (с 28 июня по 9 июля и с 9 по 20 июля) участвовали 27 студентов — в основном члены научного студенческого кружка фольклористов. Руководили экспедицией преподаватели кафедры Л. С. Бондаренко и Я. А. Полищук.

Цель фольклорных экспедиций, ежегодно организуемых кафедрой украинской литературы, — не только дальнейшее изучение народнопоэтических традиций края, но и приобретение будущими учителями-словесниками навыков собирания устного народного творчества.

В 1985 г. продолжалось изучение своеобразного в этнографическом отношении севера Ровенщины, прилегающего к Белорусской ССР (экспедиции 1983 и 1984 гг. работали в южных районах). Сарненский район, самый крупный в области, неоднократно привлекал внимание фольклористов. Только в последние годы в нем побывали экспедиции Института балканистики и славяноведения АН СССР, Инсти-

тута искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского АН УССР, Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, других научных центров страны. В полевом сезоне 1985 г. экспедиция Ровенского пединститута основное внимание уделяла эпическим жанрам, а также малоизученным произведениям лирического цикла (в частности, современным песням) и советской обрядности. Параллельно изучалась специфика бытования в Полесье отдельных жанров традиционного и современного фольклора: календарно-обрядовых и социально-исторических песен, рассказов советского времени и др. В составлении программы экспедиции ощутимую помощь оказали сотрудники Ровенского областного научно-методического центра народного творчества и культпросветработы, с которым кафедра поддерживает тесные контакты уже на протяжении нескольких десятилетий.

Участники экспедиции обследовали около 20 населенных пунктов: г. Сарны (с окрестными селами Доротици и Сарны); поселок городского типа Степань; села Белятичи, Большое Вербчее, Выры, Глушица, Каменное-Случанское, Карпиловка, Кричицьк, Кузьмовка, Любиковичи, Люхча, Маслопуца, Немовичи, Стрильск, Федоровка, Чудель, Яриновка и др.